

грозится предать непокорных Христос, легко узнать восставших, осадивших Москву. Приведя слова Христа, якобы смягчившегося на просьбы богородицы пощадить людей, если они покаются («еще покаются»), автор выражает главный смысл «Повести». Идея всенародного покаяния, проповедуемого «Повестью», имела целью отвлечь народные массы, и прежде всего массы самой Москвы, от борьбы, дискредитировать участников восстания Болотникова в глазах московского населения и тем самым укрепить положение правительства. Таким образом, исходя из реальной исторической обстановки, И. И. Смирнов вскрыл роль и политическое значение «Повести» протопопа Терентия.

Однако для И. И. Смирнова «Повесть о видении» имеет важное значение также как исторический источник, доказывающий неоспоримо факт прихода восставших к Москве уже в первой половине октября 1606 г.⁷ Дело в том, что известные до сих пор списки «Повести» Терентия, как отдельные, так и в составе «Иного сказания», позволяют предполагать, что она составлена в первой половине октября 1606 г.: по мнению Платонова, — между 12 и 14 октября, по мнению Смирнова, — до 12 октября. Оба автора в своих датировках исходят из того, что в «Повести» указывается дата «видения» — 12 октября. При этом Платонов, веря в действительность «видения», считал, что «Повесть» написана в ближайшие два дня после «видения», так как 14 октября был объявлен всеобщий недельный пост-покаяние, к которому призывала «Повесть».⁸ Смирнов, наоборот, считает указание на дату 12 октября доказательством того, что к этому дню «Повесть» была уже составлена.⁹ Из сказанного видно, что датировка «Повести» является результатом ряда умозаключений на основе косвенных данных, в том числе на основе даты «видения», несомненно несуществовавшего, или даты поста, не имеющей подтверждения в других источниках.

Поэтому в литературе были высказаны сомнения в правильности указанной датировки «Повести о видении». Так, А. А. Зимин, оспаривая правомерность привлечения «Повести» для установления времени прихода восставших к Москве, заявляет, что она не имеет отношения к событиям октября 1606 г. А. А. Зимин пишет: «В „Повести“ нет ни одного конкретного указания на то, что она составлялась в период осады Москвы. К тому же она была включена в „Иное сказание“ только в 1623 г., и ее связь с событиями 14—19 октября вообще весьма сомнительна».¹⁰

⁷ Там же, стр. 184.

⁸ С. Ф. Платонов. Древнерусские сказания..., стр. 57.

⁹ И. И. Смирнов. Восстание Болотникова 1606—1607 гг., стр. 185.

¹⁰ А. А. Зимин. Вопросы истории крестьянской войны в России в начале XVII века. — ВИ, 1958, № 3, стр. 111. — Относить включение «Повести о видении» в «Иное сказание» к 1623 г. вряд ли правильно. Нам кажутся убедительными соображения А. А. Назаревского, считающего, что включение «Повести» в «Иное сказание» было произведено еще во время царствования Василия Шуйского. Составитель компилятивного памятника, панегирического в отношении Шуйского и известного в литературе под названием «Повести 1606 г.», включил, вероятно, в свой текст и «Повесть о видении» с целью подчеркнуть успех правительства Шуйского в борьбе с Болотниковым. А. А. Назаревский правильно усмотрел также иное смысловое значение включения «Повести о видении» в «Казанское сказание», составленное, по предположению М. Н. Тихомирова, в 1611—1612 гг. (ИА, т. VI. М., 1951, стр. 82). Автор «Казанского сказания», включая «Повесть о видении» в свой текст, хотел подчеркнуть, что дальнейшие беды в стране являются следствием продолжающегося нарушения заповедей божьих и пренебрежения к знамениям типа «видения» некоему мужу духовному (А. А. Назаревский. Очерки из области русской исторической повести начала XVII столетия. Киев, 1958, стр. 122—124, 127, 128). Популярность «Повести» протопопа Терентия сразу же после ее создания вполне понятна: «Повесть» была крайне злободневна и поднята в своем значении публичным чтением ее в церкви